Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

В этот момент Ван Шипин снова вытащил свой пистолет изо рта Цзян Тао, а затем приставил его к самому центру его лба: "Цзян Тао, в прошлом мы также называли друг друга братьями, поэтому я не буду разбивать тебе рот и оставлять тебя трупом, иди к Инь Цао Ди Фу, чтобы поблагодарить Ван Гэ и мою доброту! "

Зрачки Цзян Тао резко расширились, и он прорычал: "Ван Шипин, если ты посмеешь что-то сделать с моей сестрой, я обязательно превращусь в призрака, чтобы забрать твою жизнь!"

Позже Цзян Тао выглядел как обескураженный шар, и весь он был в упадке. Его глаза были пустыми и безвольными, и он безвольно пробормотал: "Я не хочу, я не хочу... Ван Шипин, когда ты увидел, как босс оценил меня, ты Затем ты использовал следующие методы, чтобы подставить меня, заставив босса думать, что я предатель, а затем ты ограбил мою девушку, и у меня нет возможности убежать от тебя... Я не хочу".

"Тогда ты пойдешь в местное правительство и пожалеешь об этом!" Лицо Ван Шипина вспыхнуло от горя, и он нажал на курок.

"Подожди." неожиданно сказал Фан Шен.

Однако после того, как Ван Шипин услышал слова Фан Шэна, в его глазах появился намек на панику. Ван Шипин, который всегда был послушным, решил проигнорировать приказ Фан Шэня. Действие нажатия на курок было быстрее!

Однако в глазах Фан Шэня его скорость не заслуживала упоминания.

В мгновение ока Фан Шэнь ударил ногой по траве, и казалось, что траву пнул сам Фан Шэнь!

Затем, лицо Ван Шипина получило прямую пощечину и покатилось.

Фан Шен холодно посмотрел на Ван Шипина и сказал: "Ван Шипин, ты становишься все толще и толще, неужели ты даже не слушаешь меня?".

Ван Шипин закрыл свое распухшее лицо, переполз, встал на колени на землю и ударил Фан Шена мотыгой: "Господин Фан, я действительно не слышал этого только что, я ваш самый преданный раб, как вы смеете не слушать вас? ? "

"Скажем меньше.

" Фан Шен был невозмутим: "Цзян Тао действительно говорит?"

Ван Шипин угрюмо понял: "Господин Фан, я не понимаю, о чем вы говорите?".

Фан Шен сказал: "Я помню, когда ты в первый раз попросил меня нанести тебе удар, твоя риторика заключалась в том, что вы с Цзян Тао ограбили женщину, но ты начал быстрее и победил его. Ты солгал?"

Ван Шипин сначала замер, на его лице промелькнула вспышка нерешительности, но он быстро покачал головой и твердо сказал: "Господин Фан, почему вас смущают слова Цзян Тао? Этим он хочет разжечь отчуждение, он просто несет чушь! "

Фан Шен потерял терпение, шагнул вперед и уставился на Ван Шипина, его зрачки

покраснели.

Ван Шипин взглянул в глаза Фан Шэну, и вдруг испугался: "Господин Фан, я сказал, я сказал, я солгал вам в самом начале".

Фан Шен ехидно усмехнулся: "Ладно, если бы Цзян Тао не проболтался, я бы лучше помог ему. Если вы двое едите черное и сражаетесь в темноте, я помогу вам. Ван Шипин, ты, Не подлинный. "

Ван Шипин стоял на коленях на земле, но кивнул, пот капал с его лба: "Да, господин Фан, я был легкомысленным и невежественным молодым человеком. Теперь, под вашим руководством, я перестал заниматься подобными нечестивыми делами. ... "

Фан Шен посмотрел на Ван Шипина с выражением искренности и ужаса, подумав, что можно считать, что он помогает себе, и что то, что он делает сейчас, надежно, он сказал: "На этот раз я забуду об этом, и в следующий раз позвольте мне услышать, как вы делаете подобные вещи, Вы сами взвесите это. "

"Господин Се Фан". Ван Шипин снова посмотрел на Цзян Тао: "Господин Фан, что с ним?"

"Отпусти его." непринужденно сказал Фан Шен.

Ван Шипин забеспокоилась: "Господин Фан, нет! Отпустите его, он вернется, чтобы отомстить!"

Фан Шен усмехнулся: "Почему, ты ограбил другую женщину, и за ним охотились до конца света, ты не позволишь другим отомстить? Я не буду заботиться о вас двоих в будущем, если ты будешь убит им, это будет считаться твоим возмездием".

На самом деле, Фан Шен не сказал, что в этой битве Су Шипин был слишком свиреп, чтобы выступить перед Фан Шеном. После этой битвы, даже если бы Цзян Тао смог забрать жизнь, он был бы убит, и он потерял возможность отомстить Ван Шипину.

Ван Шипин услышал, что Фан Шен попросил его отказаться от убийства Цзян Тао. Его тоже охватило беспокойство, он не встал и пополз по земле на двух ногах: "Господин Фан, не могу!".

Фан Шен отвернулся и шел один, но ради мира пошел на риск.

Фан Шен небрежно сказал: "Ван Шипин, не думай о том, чтобы убить меня после моего ухода. Если ты не послушаешь, подумай о моих средствах".

Ван Шипин увидел, что Фан Шен собирается уходить далеко. Он поднял свои пистолеты, но когда услышал эту фразу, то задрожал всем телом и с испугом бросил пистолеты на землю.

Как он может не бояться?

Ван Шипин видел магические способности Фан Шэня и знал, что средства террора просто не под силу смертным.

Долго думая, Ван Шипин все же убрал пистолет, закрыл лицо и свирепо посмотрел на Цзян Тао.

Цзян Тао, вероятно, понял, что происходит в этот момент. До конца жизни его сердце бешено

билось, и он молчал, боясь рассердить Ван Шипина.

Только когда Ван Шипин ушла, Цзян Таофанг безрассудно рассмеялся.

Но потом его лицо снова стало мрачным.

"Ван Шипин, после того, как я вернусь в Соединенные Штаты, в следующий раз, когда я выйду на улицу, я должен раздавить тебя!"

"А ты, Фан Шен, не думай, что если ты отпустишь меня в этот раз, я буду тебе благодарен! В первый раз, если бы не ты, Ван Шипин давно бы погиб, в этот раз, если бы не твои люди, я бы давно убил Ван Шипина, два поражения? Я не позволю тебе уйти! "

Цзян Тао не мог встать, как нищий, он пополз, чтобы найти отдаленное место, он спокойно занимался культивированием, зализывал свою рану, ждал, пока он сможет передвигаться, а затем купил авиабилет и улетел обратно в Соединенные Штаты.

После прибытия в США Цзян Тао первым делом позвонил сестре.

Лю Янь услышал слабый голос брата по телефону и с тревогой бросился к нему.

Когда Лю Янь проверил травму брата, у него вот-вот должны были пролиться слезы.

"Сяо Тао, кто такой злой?"

Цзян Тао первоначально рассказал эту историю.

Однако он не упомянул о Фан Шене, а лишь сказал, что тот все еще способен бежать при тяжелых ранениях, и ему потребовалось много усилий, чтобы убежать от Фан Шена.

Лю Янь долго молчал: "Этот Фан Шен тоже как минимум мастер, и есть еще один мастер, который работает. У сестры нет уверенности, что она сможет выиграть у него сейчас".

Цзян Тао с трудом поднялся: "Сестра, тогда Ван Шипин и Фан Шен кричали. Убив меня, ты должна что-то сделать со своей сестрой...".

Видя, что настроение сестры все еще колеблется, Цзян Тао решила подбодрить сестру: "Они также сказали, что возьмут тебя, чтобы оскорбить и продать в печь ...".

Лю Янь вздохнул и погладил рукой голову брата: "Сяо Тао, ты не привык меня возбуждать. Ты мой брат, мой единственный родственник и самый важный человек в мире. Ты был серьезно ранен. Как я могу не помочь тебе отомстить? Но подумай дважды обо всем. Ты несколько раз спешил в Хуася, несколько раз подряд ел уроки. Неужели у тебя нет памяти? "

Цзян Тао опустил голову: "Сестра, прости, я знаю, что не прав ...".

"Извинения между нашими сестрами и братьями? Пойдем, твоя травма, современное медицинское лечение не очень хорошее, и я не могу ее вылечить, я отведу тебя на поиски мастера."